

Сергей Бадей

**СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ
СНОВА ПОЛЕТ
СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ ПОЛЕТ**

**ПЛАН АРАГОРНА
ПЛАН АРАГОРНА. РАСШИРЯЯ ГРАНИЦЫ**

ВЕРИТЬ ПРЕДСКАЗАННОМУ?

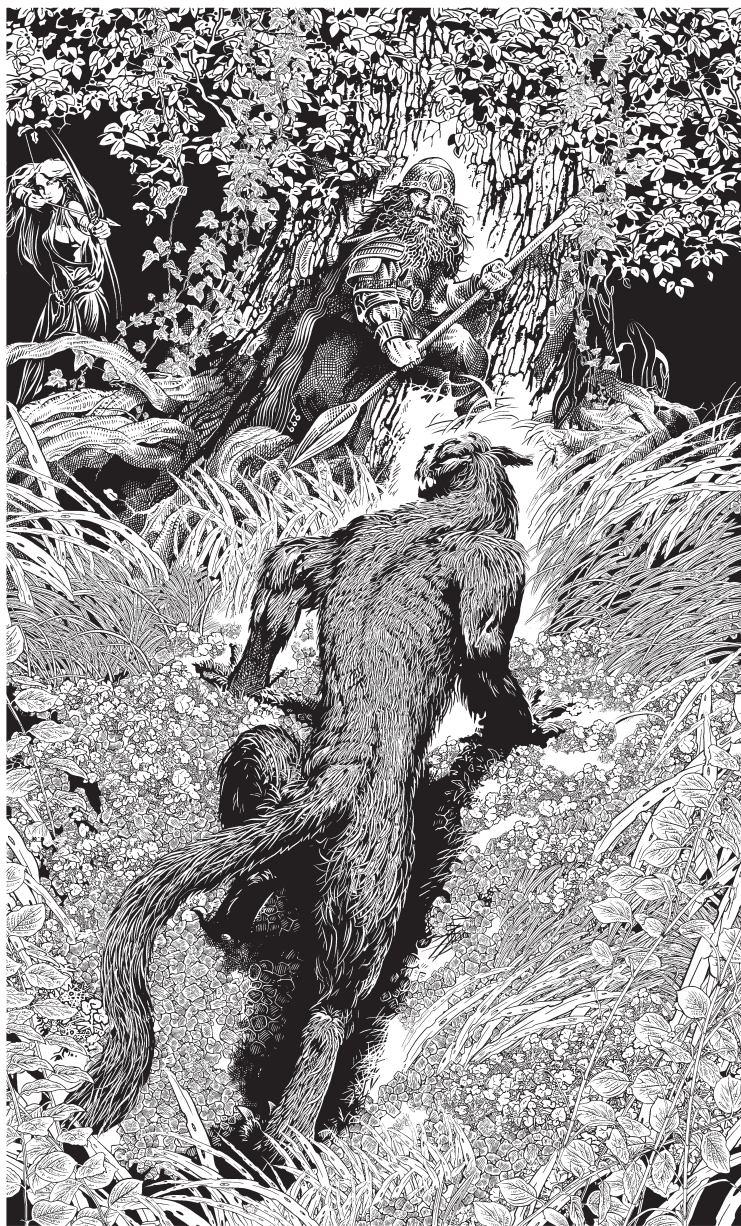

ДУША АРДЕЙЛА

Цикл «Боевой маг»

**ЛУКОМОРЬЕ. КУРС БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. КАНИКУЛЫ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. СКИТАНИЯ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. ПОИСКИ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. ДРУЗЬЯ БОЕВОГО МАГА**

Сергей Бадей

Лукоморье.
Друзья боевого мага

Роман

Москва, 2013
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б15

Художник
О. Бабкин

Бадей С.

Б15 Лукоморье. Друзья боевого мага: Фантастический роман.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 343 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1369-0

Команда? Вы говорите «команда»? Вот лично я не мог понять, как мы стали командой. Троль, эльфа, вампиресса, я и пятеро людей... Что может быть между нами общего? И только когда я услышал, как каждый из нас попал в эту Школу, я понял. Школа-то у нас непростая. Это Школа Боевой Магии, Чародейства и Целительства. А мы как раз боевые маги. Вернее, будущие боевые маги.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1369-0

© Сергей Бадей, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

— Нет! Только не сегодня! Сегодня я устал. Сегодня *мы* устали! Правда, Тимон?

Тимон — это мой друг. Быть моим другом — это не шутка. Это тяжкий труд и почетная обязанность. Почему? Да как вам сказать?..

Ну вот! Попробуем так: я сначала был обычным человеком. Потом оказалось, что не совсем обычным. А еще позже выяснилось, что и человеком-то я не был. Ну, так сложилось. Разве я виноват, что меня угораздило драконом стать? Так Тимон все это перенес и моим другом быть не перестал. А это, я вам скажу, непросто. Правда, я предпочитаю пребывать в основном в ипостаси человека. Но иногда приходилось оборачиваться. Да.

Мы устало сидели в беседке в ожидании сигнала на ужин. Натруженные ноги гудели. Наш преподаватель боевых искусств Багран Скиталец устроил нам с Тимоном бег по пересеченной местности...

М-да! Забег еще тот получился. Я же только помочь хотел! Ну, никак не загорался огонек под турочкой с кофе у Баграна. Он был очень большим поклонником этого напитка, рецепт которого ему кто-то привез из реальности Земля. Я решил помочь. Всего-то! Запустил под турочку пульсарчик. Небольшой, но боевой. Перепутал с файером. Ну да! Весь агрегат для приготовления кофе разнесло. То, что предположительно готовилось как кофе, оказалось на лице нашего препода. И бежать бы мне одному, но Тимон неприлично громко заржал. Поэтому забег пришлось совершать в его компании. Багран был неплохим бегуном и преследовал нас очень настойчиво и долго. Убежать-то нам удалось, мы все-таки моложе. Но вот о предстоящем свидании на занятиях я без содрогания думать не мог.

Что-то верещащее, зеленоватое и круглое внезапно пролетело над кронами деревьев и с шумом ухнуло в кусты сирени у прелестного желтого домика.

Это не наш дом. Наш зеленый и стоит под раскидистым дубом на вершине небольшого холма. А желтый находится у подножия этого холма. И живут в нем две девушки. Между прочим, наши подруги: Гариэль и Аранта. Классные девчонки! Ну и что, что Гариэль — эльфийка, а Аранта — вампирша. У нас в Школе и не такое бывало. Хотя... может, и не бывало.

— Что это было? — Тимон напряженно всматривался в сирень у желтого домика.

— Откуда мне знать? — пожал я плечами.

— Тебе положено, ты дракон, — пробурчал Тимон.

— Прекрати! — попросил я. — Ну, не рассчитал. Хотел поможь. И не надо было так громко смеяться!

— Вы видели?! — Из-за деревьев выплыл довольный собой тролль. — Как он полетел! Как полетел! А ведь я в полную силу не бил. Так, отмахнулся палицей.

— Ты что это делаешь?! — Из кустов сирени выкарабкался рыжий паренек и свирепо уставился на тролля. — Я же просил: не со всей дури!

— Если бы я со всей, то ты бы еще летел! — поучительно пробасил тролль.

Это тоже наши друзья: тролль Тартак и Жерест. Жерест — мелкий рыжий маг пятого уровня Дара. Но когда он колдует, рядом с ним рискуют оставаться только маги вне уровней. И то я не ручаюсь за их здоровье. Во всяком случае, я, хоть и маг вне уровней, находиться близко к нему в эти минуты не решаюсь.

Тартак — тролль. Да-да! Самый настоящий горный тролль в расцвете сил и красоты. Во всяком случае, он так утверждает, и спорить с ним мне почему-то не хочется. Наверное, потому, что у Тартака всегда под рукой его палица. Ничего особенного. Примерно килограммов двадцать — двадцать пять весом. И он этой палицей умеет очень ловко орудовать.

— Я же только хотел попробовать, как мой кокон защиты держит удар, — пожаловался нам Жерест. — А он ка-ак шарахнул! Меня ка-ак понесло! Смотрю, а я уже в домик девочек лечу. Я кричу: «Тартак, ты что делаешь?»

— Кто повредил сирень? — Перед нами, сердито подбоченясь, стояла Гариэль. Хоть она была и сердита, но все равно красивая. Вон Тимон уже расплылся в счастливой улыбке. Влюблен по уши.

— Тебе перечислить всех действующих лиц или хватит одной жертвы? — поинтересовался я.

— Не забывай и обо мне, — мурлыкнула над моим ухом Аранта. — Я тоже очень расстроена поврежденными кустиками. Мне за Эль обидно. Она так старательно их выхаживала, а тут...

— Несчастный случай, — авторитетно заявил Тартак. — Иначе назвать не могу. Я в вашу сирень не целился. Ее мне от моего дома и не видно вовсе. Я же другу помочь хотел. Ну, признаю, удар не тот был. На излете попал.

— Удар не тот был?! — взвыл Жерест. — А если бы тот? Куда меня занесло бы тогда?

Тартак почесал затылок и вынужден был признать:

— Не знаю, но далеко.

— Вот и бил бы далеко! — сказала Аранта, подходя к Гариэль. — А нам теперь придется кусты лечить.

— Ну, я же говорила, что они все здесь! — торжествующе донеслось из леса.

Ага! Вот и недостающие члены нашей группы. Морита и братья ад Шейт, Фулос и Харос. Все в сборе. Чего в общем-то и следовало ожидать.

Мы — это группа боевых магов. Вернее, будущих боевых магов. Но мы уже столько вместе перенесли и из таких передряг выходили, что уже сейчас можем сказать: мы команда.

И вот эта команда оккупировала беседку, наше излюбленное место сбора. Расположились, кто где любил и мог. Жерест вон сразу на дуб полез. Ему там, видите ли, удобно. Тартак на травке устроился. Ну, не помещается он в беседке, да и скамеечки там хлипковатые.

Я посмотрел на ребят. Такие все разные, но в то же время что-то общее у нас есть. И как это получается? И что я знаю о них? Как они все оказались тут так удачно?

— Жерест! — Я поднял голову, высматривая это рыжее чудо среди ветвей. — Слазь! Вопрос у меня к тебе есть.

— Чего? — Среди веток зашелестело, и Жерест мягко спрыгнул на землю.

— Как ты сюда попал? Я имею в виду в Школу. Расскажи!

— Он тебе сейчас расскажет! — скептически хмыкнул Тимон.

— Ну, до ужина еще есть время, — заметил Тартак. — Пусть расскажет.

— А это что, действительно интересно? — недоверчиво уставился на нас Жерест.

— Очень! — заявила Морита. — Давай-давай!

— Ладно! — неожиданно легко согласился Жерест. — Тогда слушайте.

Из городских трущоб. История Жереста

— А-а-а! Украл!..

— Держи вора! Держи!..

— Вон он, вон! Рыжий!..

Мальчишка с огненно-рыжей шевелюрой мчался по улице, ловко уворачиваясь от пытающихся схватить его рук. Вот он зацепил деревянный лоток уличной торговли, и с него с дробным стуком посыпались яблоки под ноги преследователей. Мальчишка поднырнул под локоть мужичка, попытавшегося его задержать, и проскочил перед каретой, продвигавшейся по улочке. Конь с громким ржанием взвился на дыбы, молотя по воздуху передними копытами.

Воришка, подобно зайцу, петляя, скакал по улице и неожиданно нырнул в подворотню, ведущую в сложное переплетение смежных дворов и двориков. Отлично зная все здешние лабиринты, мальчишка уже мог вздохнуть спокойнее. Сюда даже доблестные представители стражи не рисковали заходить. Это было самое сердце преступного фунда, обосновавшегося в Хаундаре.

Забрав в один из двориков, рыжий бережно достал из-за пазухи свою добычу — длинный черный кошель. Он встряхнул им в воздухе и счастливо улыбнулся, услышав звон находящихся в нем монет. Богатая добыча!

Рыжие волосы, зеленые глаза и худощавая фигурка вечно недоедающего нищего вора — вот что отличало Жереста. Мать, изнуренная непосильной работой, побоями мужа и нищетой, умерла, когда мальчишке едва исполнилось семь лет. Отец не

особо беспокоился о воспитании сына. Вернее, он совсем о нем не беспокоился, озабоченный вечными поисками выпивки. Обычно он ее находил и валялся где-нибудь мертвецки пьяный. Оставалось загадкой, как еще он не замерз в одну из морозных зимних ночей и вообще не сгинул в трущобах, подобно тысячам других таких же.

Жерест осторожно открыл кошель и вытряхнул на ладонь содержимое. Ого! Несколько золотых монет! Да это же самое настоящее богатство! И будет чем расплатиться с профундером Хорстом. Тот уже несколько раз вылавливал Жереста и избивал его, требуя делиться с ним добычей. Ну не было добычи до сих пор. Не везло Жересту с добычей.

Жерест любовно ссыпал деньги обратно в кошель и покачал его на ладони. Внезапно из-за его плеча вынырнула грязная рука и ухватила Жерестову добычу. Мальчишка возмущенно взвыл, вцепившись в свое добро. Жесткая затрещина, потом вторая заставили его отпустить кошель.

— То-то же, щенок! — удовлетворенно буркнул отец. — А то моду взял: все себе! А об отце и не подумал. Я тебя породил — отработывай!

— Отдай! — Жерест чуть не плакал. — Мне с профундером надо рассчитаться.

— Еще добудешь! — отмахнулся отец, направляясь к ближайшему кабаку. — Мне надо горло промочить. Оно у меня два дня как сухое, вон уже растрескалось поди.

Жерест, глядя ему вслед, растирал злые слезы, катившиеся по щекам.

— Да, жизнь нелегкая штука! — раздалось неподалеку.

Жерест резко обернулся на голос. Среди странной мешанины тряпок и деревяшек устраивался старый Призмон.

Да, он был очень стар, этот Призмон. Седая неухоженная борода тряслась, как тряслись и руки. Но взгляд выцветших глаз был остер. И ум его не был затуманен. Поговаривали, что он даже с магией знаком.

Так это было или вралі люди, но Призмона опасались трогать. Даже, наоборот, подкармливали. А он просиживал в своем гнезде из тряпок и деревяшек целыми днями зимой и летом, с той лишь разницей, что в холода перед ним дымился еще и маленький костерок.

— Ты особо не расстраивайся, — продолжил тем временем Призмон. — Тут ведь как. Не знаешь, где найдешь, а где и потеряешь.

— Это ты о чем? — спросил Жерест и шмыгнул носом.

— А вот сейчас увидишь. — Призмон небрежно махнул рукой в сторону питейного заведения, в котором скрылся отец.

Жерест невольно кинул туда взгляд и быстро залез за грудку хлама. Перед входом в кабак стоял офицер стражи, заложив руки за спину и покачиваясь с носка на пятку. Внутри заведения уже раздавался какой-то подозрительный шум. Вот он стал еще громче, и появились двое стражников, которые тащили упирающегося отца, заломив ему руки за спину. Третий стражник торжественно вышагивал за ними, неся на вытянутой руке злополучный кошель.

— Ага! — удовлетворенно произнес офицер. — Рыжий. Только он вроде бы как помельче был, когда удирал.

— Это не я! — прохрипел отец, пытаясь вырваться.

— Но кошель тот же, — не обращая внимания на выкрики пьяницы, продолжал офицер. — Значит, каменоломни тебя исправят. Ну, это если не издохнешь до того. Тащите его за мной! А ты кошель спрячь! Что ты его на самом виду носишь? Если мы поймали вора, то это не означает, что кошель был при нем. Вернее, что деньги в кошеле сохранились. Понял?

Третий стражник быстро запихал кошель в карман и, вытянувшись, отдал честь.

— То-то же!

Офицер развернулся и важно двинулся к выходу из переулочка. За ним, таща отца, зашагало и его сопровождение.

— Вот именно об этом я и говорил, — негромко сказал Призмон, обращаясь к Жересту, осторожно выглядывавшему из своего укрытия.

— Ну ты, старик, даешь! — Жерест даже восторженно покрутил головой. — Откуда ты знал, что так будет?

— А я, сынок, много чего знаю, — хмыкнул Призмон. — Ты себе и представить не можешь, сколько я знаю.

— Так это правда, что говорят? — Жерест подошел к Призмону и присел на корточки рядом с ним. — Что ты вроде как к колдунам отношение имеешь?

— Думай, что говоришь! — прикрикнул на него Призмон. — Кабы я колдуном был, разве я тут бы сидел? Вот они, темные души, устраиваться умеют!

Печально кивнув, Призмон опустил голову на грудь, видимо, раздумывая об умении темных магов устроиться в этой жизни.

— А чего же ты тут сидишь? — с интересом спросил Жерест.

— Жизненный путь таков, что ничего наперед не знаешь, — вздохнул Призмон. — Вот ближайшее будущее я еще могу увидеть. А что там, за горизонтом, могут видеть только могучие, к коим я никогда не принадлежал. А все вино, будь оно проклято!

— Ну что ты! — воскликнул Жерест. — Напился и забылся. Разве это плохо?

Он уже успел испробовать в своей жизни многое и знал все стороны ее.

— Да? — прищурился на него Призмон. — И тебе это понравилось?

— Ну, не сразу, — поморщился Жерест. — Помнится, в первый раз меня здорово вывернуло. А потом вроде как и ничего.

— Ты отца своего видел? — сердито спросил Призмон. — Каков он стал в последнее время? Да он уже без чарки окаянной и жить не может! Развалиной стал. Да каменоломни его и убьют!

— И поделом! — злорадно откликнулся Жерест. — Это из-за него мамка померла! — Он помолчал, а потом добавил со вздохом: — Она хорошая была, мамка моя. Добрая.

Призмон пристально взглянул на парня.

— Надо тебе отсюда уходить, Жерест. Пропадешь ты тут. Ни за грош пропадешь!

— Да куда я пойду? — безнадежно махнул рукой парнишка. — Кому я и где нужен?

— Слушай сюда! — Призмон завозился в своей куче, устраиваясь поудобнее. — Я тебе сейчас скажу что-то.

Жерест с новым интересом посмотрел на старика. Тот выудил из складок своей одежды какую-то бутылочку и смачно из нее отхлебнул.

— Я ведь действительно не всегда тут был. Я учился в Школе. Ну в той, что за Хаундаром. Знаешь такую?

— Фьють! — присвистнул Жерест. — Ничего же себе! Да там же одни благородные обитают!

— Именно! — кивнул Призмон. — И я был среди них. И я обучился на мага-бытовика. Есть там такие.

— Ты маг? — Жерест с удивлением уставился на Призмона. — Тот самый, что из Школы? Что же ты тут делаешь? Как ты тут оказался?

— Вот! — Призмон с отвращением посмотрел на бутылку в руке. — Вот из-за этого я тут пропадаю!

Старик, с тем же выражением отвращения, допил содержимое и швырнул бутылку в кучу мусора.

— Но я не об этом с тобой говорить хотел.

— А о чем?

— Не перебивай! — прикрикнул Призмон.

Жерест кивнул, показывая, что он весь внимание.

— Я к тебе, парень, приглядывался, — сообщил старик. — Я, конечно, не мастер, но кое-что могу. Мнится мне, что ты не так уж и прост.

— И что мои настоящие родители — дворяне знатные и потеряли меня в младенчестве! — подхватил Жерест. — Это я уже где-то слышал. Вроде бы как гадалка Сутка мне об этом говорила. Она тогда напилась в зюю и такое несла, что уши сворачивались!

— Не перебивай! — уже сердито рыкнул Призмон. — Вон твоего настоящего родителя поволокли! И ты следом пойдешь, если слушать меня не будешь!

Жерест зажал рот ладонью и сделал большие глаза, показывая, что будет нем, как рыба.

— Ты не прост в том смысле, что вроде бы как имеешь определенные способности, — пояснил Призмон. — Точно сказать не могу. Так что слушай меня! Иди в Школу! Глядишь, и прав я окажусь. Это твой шанс, парень!

Призмон сидел в своем гнезде, подобно большой неопрятной птице, опустив веки и глубоко задумавшись. Неожиданно он открыл глаза и взглянул на Жереста.

— Лучше тебе сейчас спрятаться, парень.

Жерест не заставил себя упрашивать. Интуиция и ему подсказывала, что что-то назревает. Пока, правда, Жерест не мог

сказать что. Он отпрыгнул от старика и притаился за грудой мусора, которая уже один раз послужила ему укрытием.

Ждать долго не пришлось. Из переулка вынырнула фигура профундера Хорста.

— И шо я слышал? — Профундер шепелявил после одной из драк, в которой потерял все передние зубы. — Шынок подставил папашу?

— Скорее, папаша сам подставился, — флегматично ответил Призмон. — Я видел все своими глазами.

— Ладно, мне вше равно, кто кого подставил. — Хорст подошел ближе. — Деньги где?

— У стражников.

— А ты откуда жнаешь? — впился взглядом в старика профундер.

— Видел, — пожал плечами Призмон.

— А щенок где?

— Убежал.

— Угу! — Хорст задумчиво покрутил в руке нож, нехорошо поглядывая на Призмона. — Ждается мне, что ты обманываешь меня, штарик. И чего тебя не трогают? Я ш этим еще ражберушь.

Профундер гадко улыбнулся и прошел к кабаку.

— Вылезай и беги отсюда! — тихо скомандовал Призмон.

— А ты как? — Жерест высунул голову из-за кучи.

— За меня не беспокойся. — Призмон хмыкнул, покачивая головой. — Разберется он! Убить его, конечно, не убьют. Но речь станет еще более невнятной. Беги быстрее, я тебе сказал! И не вздумай сюда возвращаться!

Жерест выбрался из кучи и подошел к Призмону с намерением попрощаться.

— Эй! Малой! А ну штой! — донеслось от входа в кабак.

Жерест испуганно оглянулся и сразу наткнулся на злой взгляд Хорста.

— Иди шюда! — распорядился тот.

Жерест попятился. Хорст рванулся к нему.

Вот что-что, а быстрые ноги не раз уже спасали Жереста, унося его задницу подальше от неприятностей. Не подвели они и на этот раз. Паренек ловко увернулся из-под рук громилы и резво припустил по переулку.

— Штой! — заорал ему вслед Хорст.

Но добился он прямо противоположного результата. Жерест только ускорился. Хорст не мог бегать так быстро. Поэтому он проводил взглядом Жереста и пообещал, ни к кому, собственно, не обращаясь:

— Поймаю — прибью!

Призмон, который это услышал, криво усмехнулся.

— А ты, штарик, мне врал! — повернулся к нему Хорст. — И жа это будешь наказан!

Призмон сделал короткий жест рукой, и штаны профундера соскользнули к его ногам. Хорст запутался в штанинах и, запнувшись, рухнул лицом в кучу, за которой раньше прятался Жерест.

— Теперь ты понимаешь, почему меня не трогают? — поинтересовался Призмон. — Иди отсюда, пока я не сделал что-то похуже.

Хорст выбрался из кучи мусора, испуганно подтягивая штаны. Он нервно оглядывался по сторонам, боясь попасть на глаза кому-нибудь из посторонних.

— Ладно-ладно! — пробормотал он. — Мне-то шо? Шиди шебе. Только никому ни шлова!

Призмон в знак согласия кивнул. Профундер повернулся и скрылся в проходе.

— Удачи тебе, парень! — тихо пожелал Призмон.

Ясно, что имел он в виду совсем не Хорста.

Жерест не помнил, где он переночевал. Этот район Хаундара ему не был знаком. Ему удалось пробраться в какой-то сарай, где он и нашел приют в копне душистого сена.

Разбудили его звуки возни у двери сарая. Жерест поспешно перебрался на противоположную сторону и притаился за какими-то кожаными изделиями в углу.

— ...Я тебе говорю, Шарбэ, — донеслось до него, — этот новый офицер мне не нравится. Он требовал, чтобы я его отвез бесплатно.

— Так надо жаловаться страже! — прохрипел в ответ невидимый Шарбэ.

— Какой страже, олух? Он же и есть стража! — рявкнул первый голос.

— И что ты сделал?

Раздался шорох сена.

— А что я мог сделать? — последовал вопрос-ответ. — Повез. И остался вчера без дохода. А на что мне жить? Вот сено и то денег стоит. А корм? А сбрую починить? А дома дети сидят, жрать хотят! Да жена с утра пилит: дай ей на то, дай ей на это...

Резко хлопнула створка закрываемых дверей. Жерест осторожно выглянул из своего укрытия. Пронесло! А офицер, о котором шла речь, наверное, тот самый, что отца поймал.

Жерест тяжело вздохнул. Слух о том, что он совершил тяжкий проступок и подставил отца страже, быстро разнесется по Хаундару. Ясно, что ему теперь лучше домой не ходить. Хотя какой там дом? Гнусная сырая дыра, в которой он ютился с еще двумя такими же, как сам. Правда, эти двое ему друзьями не были. Так, только переночевать. Жалеть не о чем.

Жерест, вновь устроившись на сене, начал раздумывать о словах Призмона. Совет, показавшийся вначале неразумным бредом свихнувшегося старика, начал представляться не таким уж и нереальным.

А что, если действительно у него, Жереста, есть какие-то способности? Это же можно будет тогда устроиться очень даже неплохо по жизни!

Жерест от нетерпения даже заерзал на сене. О! Он, Жерест, не дурак! Он не повторит ошибки Призмона. Он станет важным и уважаемым магом.

Жерест попробовал представить, каков он будет в качестве уважаемого и важного мага, но ничего в голову не приходило, кроме картинки, как он входит в кабак с большим, почему-то черным кошельком, полным звонких монет.

Но тогда почему он теряет время? Надо срочно мчаться на речку — умыться и выстирать одежду. До обеда она успеет просохнуть. А там можно будет и нанести визит в Школу.

Жерест с тоской подумал, что он уже давно ничего не ел. Впрочем, ему не привыкать. Может быть, на берегу удастся чем-нибудь поживиться. Там иногда он встречал рыбаков, и они делились с вечно голодным мальчишкой остатками рыбной юшки.

Воодушевленный этими мыслями, Жерест покинул сарай. Покинул, как вы понимаете, совсем не тем способом, что хозяин.

Рыбаки таки у реки обнаружили. Два мужика с длинными хлыстами удилещ расположились рядом и пристально наблюдали за кусочками коры, служившими им поплавокками.

Жерест устроился за кустом. Он голышом валялся на жарком солнышке. Рядом на ветвях куста сушилась его одежда.

Он тоже наблюдал за поплавокками. Если рыбы будет много, то рыбаки, скорее всего, тут же и будут готовить себе рыбную похлебку. Они всегда так делали. Вот только что-то не клюет.

Жерест живо представил себе, как вон тот поплавок дергается, показывая, что клюет рыба...

Рыбак неожиданно вскочил на ноги и дернул вверх удилище.

— Ты чего? — удивился его товарищ.

— Так это... — Первый рыбак изумленно рассматривал нетронутую наживку. — Клевало, кажись.

— Что клевало? — Второй рыбак неодобрительно покачал головой. — Тебе что, солнцем голову припекло? Поплавок и не шевелился!

— Как не шевелился? — изумился первый. — Я же ясно видел, что он дергался!

— Ну, точно! Припекло! Говорю тебе, не шевелился он. Я же видел!

Первый рыбак недоверчиво еще раз осмотрел приманку, снова забросил ее в воду и присел на корточки, ворча, что, мол, вот так всегда, после двух чарок ему черт знает что мерещится.

Жерест изумленно наблюдал за всем происходящим. Он же ничего не делал, только представил себе, как поплавок дергается. Что же это произошло? Он уже целенаправленно уставился на поплавок второго рыбака и вновь представил себе, как уже тот прыгает по воде. История повторилась. И уже второй рыбак, оправдываясь, изучает нетронутую наживку на крючке.

Рыбаки решили перейти на другое место, а то тут чертовщина какая-то творится. Жерест остался лежать, где лежал. Он ошарашенно раздумывал над происшедшим. Неужели старик Призмон прав, и он, Жерест, что-то может такое этакое?

Одежда просохла быстро. Кое-как пригладив рыжие вихры, Жерест направил свои стопы к далекой Школе. Зацепиться за

запятки проезжавшей кареты не составило для него труда. Так что добрался он быстро и с относительным комфортом.

Постояв немного перед воротами, Жерест решил. Он зашагал прямо по широкой аллее к высокому белому зданию, на котором виднелось полотнище с какой-то надписью. Мать успела научить его худо-бедно читать, и сейчас Жерест по слогам смог разобрать: «Приемная комиссия».

Что такое «комиссия», парень даже задумываться не стал. А что толку ломать над этим голову? Зато можно будет тут спросить, где в маги берут? Вот, он даже что-то может! Не просто так в маги собрался.

На площади у здания стояло несколько человек. Перед ними возвышался рослый мужчина с иссиня-черными короткими волосами. Еще у него имелся большой нос и карие выразительные глаза. Он громко что-то вещал собравшимся людям. Жерест прислушался.

— ...Зайдите в эту комнату и увидите... Впрочем, не сразу. А те, кто так ничего и не увидит, должны выйти и идти домой. Просто это означает, что у них нет никаких способностей. А те, у кого способности есть, увидят табличку или даже две таблички разного цвета. Под ними будет лежать колечко такого же цвета, что и табличка. Надо взять это колечко и вынести сюда. Это несложно! Вот и все.

Мужчина оглядел собравшихся и задержал внимание на Жересте.

— Можете начинать! — распорядился он, не сводя взгляда с паренька. — Первый — заходи!

Жерест проводил глазами первого претендента и решительно направился к мужчине. Если он тут распоряжается, то кому же еще, как не ему, знать, куда направиться Жересту?

— Так-так-так, — проговорил мужчина. — Что-то мне твоя рожа знакома. Откуда бы это?

Жерест споткнулся. Мужчина тоже ему был знаком. Похож на того, у которого он вырвал тот злосчастный кошель. Вот это влип!

Ноги сами развернули Жереста в противоположном направлении. Он уже совсем собрался задать стрекоча, но замер, не в силах сделать и шагу.

— А скажи мне, друг мой, как это ты успел истратить все деньги, которые были в кошеле? — мягко поинтересовался муж-

чина за спиной. — Времени прошло совсем немного с того момента, как ты его у меня увел. И кого, в таком случае, задержала стража? Они меня уверяли, что именно он и есть вор.

— Это мой отец, — осипнув от страха, прохрипел Жерест. — Он у меня ваш кошель забрал. А его уже стража прихватила.

— Быстро же твой отец все золото успел спустить, — показал головой мужчина, подходя к Жересту.

— Он не успел, — пришлось признать Жересту. — Если бы успел, то его бы не повели, а потащили. Он, когда напьется, ходить уже не может... Сидеть он тоже не может. Только валяется как бревно.

— И что же это ты тут забыл? Или пришел попробовать украсть что-нибудь? — хмыкнул мужчина. — Зря! Тут тебе ничего не светит.

— Я пришел не для этого, — обиделся Жерест. — Я не знал, что тут вы окажетесь.

— А для чего же ты тогда пришел? — поползла вверх бровь мужчины.

— Тан Алим! — неожиданно донесся до них женский голос со стороны. — Мне кажется, что это один из претендентов.

— Да? — Тан Алим подозрительно осмотрел Жереста. — Жулик и вор — претендент? Вы уверены, танесса Валеа?

— Я тут уже не первый год, тан Алим, — строго напомнила женщина, сидящая за столом. — Всякого насмотрелась. Запустите его в комнату!

— Чтобы он и там что-нибудь украл? — хмыкнул тан Алим.

— А там разве есть что красть? — удивилась танесса Валеа.

— Нет, — честно признался тан Алим. — Но для вора не составит труда что-нибудь найти. Но раз уж вы за него просите, то так и быть, попробуем. Иди в эту дверь, ищи кольцо, а как найдешь, выходи сюда! Впрочем, если не найдешь, все равно выходи. Учти, из этой комнаты не убежишь.

Жерест почувствовал, что неизвестная сила, сковавшая его, ушла. Он снова мог распоряжаться своим телом. Но в то же время он понимал, что сбежать отсюда ему действительно не удастся. Жерест обреченно шагнул в темный проем перед ним. Дверь за спиной захлопнулась.

Полная темнота охватила его. Как ни напрягал Жерест глаза, но ничего не смог увидеть. Состояние, близкое к панике,

охватило его. Ладони мгновенно вспотели, а на лбу выступил холодный пот. Ноги задрожали от дурного предчувствия.

...Но что это? Вон в том углу, недалеко от места, где стоял Жерест, засветилась красным светом прямоугольная табличка, вися невысоко над полом. Жерест даже глазам не поверил. Он невольно сделал шаг в ту сторону. Табличка не гасла, светилась уверенным красным. Под ней вдруг засияло колечко того же красного цвета. Жерест протянул руку и неуверенно коснулся его. Что это означает? Но тот тан сказал, что он и должен взять его. Взять и принести. Жерест уже решительней ухватил кольцо и направился к выходу.

Сказать, что тан Алим был удивлен, увидев результат визита Жереста в комнату, означает ничего не сказать. Его рот приоткрылся, а глаза стали необычно круглыми. Было такое впечатление, что он хочет что-то произнести, но все слова застряли в горле и не желают оттуда выходить. Мало того, они и воздух туда не пропускают. Тан Алим напрасно пытался вдохнуть.

— Подойди ко мне, юноша! — распорядилась танесса Валеа. — Это же надо! Красное кольцо! Вот уж не думала, что оно достанется именно тебе.

— А что это значит? — несмело спросил Жерест, в то время как танесса Валеа направляла на него кристалл необычного сиреневого цвета.

— Что это означает? — наконец прорезался голос у тана Алима. — Да ничего хорошего! Вор, вооруженный боевой магией. Да он станет грабителем с большой дороги! Вы это понимаете, танесса Валеа?

— Пятый уровень, — кивнула Валеа. — Не забывайте, тан Алим, что он будет обучаться у нас. Кстати, группа обещает быть весьма необычной. Или вы хотите, чтобы он попал к тому, кто действительно может из него сделать грабителя, а то и нечто пострашнее?

— Я не буду больше воровать! — неожиданно вырвалось у Жереста. — Я хочу быть магом.

— Услышано и занесено! — неожиданно раздался торжественный голос из воздуха.

— Вот даже как? — стал серьезным тан Алим. — Если Школа сама это подтверждает, то к ней стоит прислушаться. Ну что же. Тебе предстоит немало попотеть, парень. Никуда не уходи!

Как только закончится испытание, я тебя отведу к месту, где тебе предстоит прожить достаточно долго, пока ты не закончишь Школу.

Тан Алим отвлекся, направляя очередного претендента в комнату.

— Так ты тоже собираешься стать боевым магом? — раздался рядом голос.

Жерест обернулся. Перед ним стоял парень крепкого телосложения. Одежда выдавала в нем наемника. Внушительный меч оттягивал его пояс слева. На груди поблескивали несколько медалей. Русая челка постоянно спадала на глаза, и тогда парень нетерпеливым движением откидывал ее назад.

— По-моему, он слишком хлипкий для боевого мага, — подошел к ним еще один парень, очень похожий на первого. — Глиста какая-то!

— Не спеши, Фулос! — обернулся к нему первый парень. — Помнишь полкового мага? Ну, того, кто направил нас сюда? Он тоже не производил впечатления богатыря, а какой он классный файер тебе в задницу запустил?

— Лучше бы он тебе его в задницу запустил! — немедленно ошетинился Фулос. — Ведь именно ты его цаплей обозвал, Харос!

— Но смеялся-то ты, — хмыкнул Харос.

— Я умею драться, — несмело сообщил Жерест. — И я из рогатки здорово стреляю.

— Эка невидаль, драться и мы умеем. Правда, Фулос?

— Угу, — кивнул тот.

— Учеба начнется через два дня, — громко сказал тан Алим. — А сейчас я отведу вас туда, где вы будете жить. Распределитесь по видам магии, которые вы избрали. Вернее, которые избрали вас. Мы будем селить вас именно по этому признаку... Эй, воришка! Держись поближе ко мне! Я хочу постоянно тебя контролировать.

Жерест внимательно изучил свое жилище. А что? Очень даже подходяще! Никакого сравнения с тем, в котором ему приходилось обитать до последнего времени. Вот! Живут же люди! А ведь он стал одним из тех немногих избранных, которым это

доступно, — такая мысль внезапно посетила голову Жереста. Он развалился на кровати и удовлетворенно вздохнул. Даже хорошо, что он будет здесь жить один. Значит, можно будет установить свои порядки, и никто не будет ныть, что и то не так, и сё не сям.

Жерест хотел было пойти в столовую и вволю наесться, но тан Алим строго приказал ему быть дома. Что-то он, Жерест, еще должен был сделать. Что? Ведь занятия начнутся только через день.

А какие они будут, эти занятия? Жерест рывком поднялся на ноги. Вот он стремился сюда попасть. И попал ведь! А что здесь будет, он даже об этом и не думал. Ну а как придется здесь тяжелее, чем там, в Хаундаре? Там он был в курсе всего. Он умел жить по тамошним законам. А что здесь? Жерест в волнении начал расхаживать по комнате, пытаясь осознать, что ему предстоит в будущем, и не мог представить ничего определенного.

Стук в дверь прервал его фантазии. Он испуганно остановился и уставился в ту сторону, ожидая чего-то кошмарного. Почему-то возник в сознании образ профундера Хорста. Вот он сейчас стоит за порогом, в окружении своих головорезов, и ждет Жереста. То, что Хорст вряд ли стал бы стучать, Жереста не успокаивало.

— Жерест! Это танесса Валеа. Ты дома. Я знаю. Открой мне!

Фух! Парень перевел дух и быстро распахнул дверь перед той, которая заступилась за него перед таном Алимом. Тана Алима Жерест тоже побаивался.

Танесса Валеа окинула его критическим взглядом.

— Это никуда не годится! Хорошо, что я заранее зашла к тебе. Церемония скоро начнется, а твой наряд никак ей не соответствует. Следуй за мной! Мы сейчас подберем тебе что-нибудь более подходящее для этого случая.

Танесса Валеа решительно зашагала в сторону корпусов. Жерест вынужден был даже бежать, чтобы не отстать.

— А какая церемония? — спросил он.

— Ты же знаешь, что маги приравниваются к дворянам. Только, в отличие от них, маги не имеют возможности передавать свой титул по наследству. Но есть порядок. По этому порядку

тебя, Жерест, официально возведут в дворянство и занесут в соответствующие документы...

Танесса Валеа еще что-то говорила, но Жерест ее уже не слышал. Его, мальчишку без рода и племени, возведут в ранг, о котором он и мечтать не мог! Неужели такое возможно?!

Он плохо помнил, как его одевали в другую одежду. Танесса Валеа призвала на помощь трех домовых, которые и суетились вокруг стоящего столбом парня. В другое время он бы порадовался обновке и с энтузиазмом присоединился к этому празднику. Но не сейчас. Потом его снова куда-то вели. Все было как в тумане.

Очнулся он, когда увидел перед собой важного господина. Вернее, его вернул из заоблачных высей монокль этого персонажа. Он свисал на толстой золотой цепочке из маленького кармашка на груди. Вельможа (а в том, что это вельможа, у Жереста не возникло ни малейшего сомнения) что-то раздраженно выговаривал другому важному человеку. Потом он подошел к Жересту вплотную и внимательно стал его осматривать. Грех было этим не воспользоваться. Жерест сделал несколько отвлекающих жестов, как учил его карманник Жюсто, и монокль толстого вельможи успешно перекочевал в карман штанов нового владельца.

Что-то тихонько бумкнуло, и второй важный мужчина скинул на Жереста взгляд. Что-то промелькнуло на его лице. Какое-то выражение, которое Жересту очень не понравилось. Потом вежливая улыбка заняла свое место.

— Конечно же я с вами, лэр Город, абсолютно согласен! Но что делать, если Дар избирает того, кто не числится в бархатных книгах? И всех скопом, согласно традициям, мы не можем возводить. Вы представляете себе, уважаемый лэр, каким кошмаром стало бы проводить такую церемонию со всеми за один день?

Важный мужчина подошел к Жересту и ласково похлопал его по плечу.

— Меня зовут тан Горий. Я директор этой Школы.

Жерест испуганно пискнул, осознав чин этого человека. А тот как ни в чем не бывало вернулся к лэру Городу.

— Нет уж, мой друг! Лучше разнести эти церемонии по времени. И мы имеем удовольствие общаться с вами, лэр Тород. Поверьте, мы высоко ценим такую возможность!

Жерест с удивлением обнаружил, что моноколь снова возник на груди лэра Торода. Он ухватился за свой карман. Карман, как и подозревал Жерест, был пуст. Он взглянул на тана Гория и наткнулся на ответный насмешливый взгляд.

Этот тан Горий все знал! Жерест уже плохо осознавал дальнейшее. Он предчувствовал надвигающиеся неприятности. А этот тан Горий не сводил с него взгляда. И этот взгляд заставлял Жереста сутулиться и сжиматься.

Ему что-то говорил лэр Тород. Жерест что-то отвечал. Он с трудом осознал, что на его мизинце появился перстень, и некоторое время тупо смотрел на него, не в состоянии понять, что это и откуда.

Наконец церемония закончилась, и лэр Тород, раскланявшись со всеми, удалился.

— Так! — произнес грозно тан Горий. — Ты осознаешь, тан Жерест ад Туран, что только что чуть не сорвал очень ответственную церемонию?

Жерест затравленно посмотрел на него.

— Поскольку ты уже стал бароном и носишь перстень, то я не могу тебя наказать так, как ты заслуживаешь. Но есть другой выход. Я, тан Горий ад Хаснеб, вызываю тебя, тан Жерест ад Туран, на магическую дуэль. Скажу тебе сразу, отказаться ты не можешь. Но, следуя протоколу, я задам этот вопрос. Принимаешь ли ты мой вызов, Жерест?

— А... — выдавил с трудом Жерест.

— Я так и знал! — кивнул тан Горий. — Ты смелый парень. Защищайся!

Жерест и пикнуть не успел, как его намертво спеленала какая-то сила.

— Я победил, — удовлетворенно констатировал тан Горий. — И как победитель назначаю тебе наказание — десять розог. Но так как твой зад (впрочем, как и лицо) благороден, то мне лично придется провести свое решение в жизнь.

Тан Горий развернулся и направился к выходу из кабинета. Та же неведомая сила подхватила бедного Жереста и потянула

вслед за директором. Жерест в неподдельном ужасе попытался завопить, но и этого ему не дали сделать.

— Рано! — заявил тан Горий, почувствовав попытку Жереста. — Не следует оглашать стены почтенного заведения непочтительными воплями! Вот на заднем дворе дашь себе волю.

Саму сцену экзекуции описывать не стоит. Это очень личное дело, тем более если касается благородных. Особо Жересту досталось даже не за само воровство, а за то, что он нарушил взятое на себя обязательство перед Школой. Он также был предупрежден, что если такое повторится, то он снова окажется на улице без титула и без средств к существованию.

Ночь Жерест промаялся. Сидеть было решительно невозможно. Рука у тана Гория оказалась тяжелой. Лежать можно было только на животе. Следует ли говорить, что настроение у Жереста к утру было совсем никаким. Завтрак и обед он употреблял исключительно стоя. К вечеру, видимо, сжалившись над ним, появилась незнакомая женщина. Она назвалась танессой Хирув. Боль мгновенно улеглась после того, как она поводила над пострадавшим местом руками и что-то прошептала.

— Спасибо! — неловко сказал Жерест.

— Не за что, — отмахнулась та. — Завтра занятия начинаются. Смотри не проспи колокол. Сейчас тебе следует быть очень осторожным.

Едва дверь за танессой Хирув закрылась, как Жерест без сил рухнул на свою кровать и мгновенно провалился в сон.

Бум... бум... Тяжелые противные удары вторгались в затуманный сном мозг.

Жерест испуганно сел на кровати, пытаясь сориентироваться в пространстве и времени. Спать хотелось невероятно. Он уже собрался было рухнуть снова на кровать, но вспомнил о том, что советовала ему танесса Хирув: он должен быть сейчас очень примерным и прилежным.

Пришлось встать. Торопливо поплескав из бадейки себе на лицо и вытершись полотенцем, Жерест решил, что процесс приведения себя в порядок он совершил полностью. Что надо

сделать дальше? Вроде бы речь шла о зарядке. Что это такое? Жерест недоуменно пожал плечами. Надо будет спросить при случае. А что там далее? Ну конечно же! Завтрак! Вот это Жерест никак не мог пропустить. Натянув рубашку, он быстро выскочил из своего жилища.

По дороге Жерест с некоторым удивлением отметил, что Школа стала довольно людным местом. Со всех сторон двигались молодые люди. Кто в том же направлении, которое выбрал для себя рыжий, а кто и держал совсем иной курс. Вот этого Жерест, успевший проголодаться, понять никак не мог.

Он ворвался в столовую в числе первых. Но не первый.

— Эй, рыжий! — послышалось от одного из столиков. — Дуй сюда!

Жерест увидел двух братьев. Сидя за столом, они махали ему, приглашая к себе. Жерест преисполнился благодарности и направился в их сторону. Но при этом он не забывал, что является благородным человеком. Поэтому походка его хоть и была быстрой, но несла на себе и отпечаток благородства (во всяком случае, именно так казалось Жересту).

— Так кто ты на самом деле? — поинтересовался один из братьев (кажется, Фулос).

Второй только выжидающе посмотрел на Жереста.

— Я? — Брови Жереста превратились в дуги и поднялись вверх. — Как, вы не слышали обо мне? Я — Жерест Великолепный!

— Кто? — поперхнулся Фулос и закашлялся.

Харос добросовестно врезал ему ладонью по спине.

— Ну да! — продолжил Жерест. — Впрочем, откуда вам знать? Вы же небось издалека сюда к нам пожаловали?

— Ну не то чтобы так уж и издалека, — осторожно поправил Харос. — Но таки да, не слыхали мы о тебе.

— А зря! — наставительно заявил Жерест, размазывая по краюхе хлеба повидло из вазочки на столе. — Меня вот тан Горий лично знает. Мы с ним даже провели магическую дуэль.

— И кто победил? — жадно спросил Фулос, загоревшимися глазами впившись в лицо Жереста.

— Ну я же жив, — невозмутимо сообщил Жерест.

— А тан Горий? — не унимался Фулос.

— Тоже жив, — вынужден был признаться Жерест. — Дуэль-то у нас была дружеской.

— Ух ты! — выдохнул Харос.

В его глазах Жерест увидел нешуточное уважение к собственной персоне.

— Держитесь меня, ребята! — покровительственно сказал Жерест. — И все будет в порядке.

А что? Приобрести этих хватких, но не совсем разбирающихся в реалиях парней было бы нелишним.

Возникший в зале столовой шум привлек внимание всех троих. А вот и причина!

Между столиками продвигался мощный детина с приличной дубиной на плече.

— Ого! — выразил общее мнение Харос.

— Это еще что такое? — недоуменно спросил Жерест, наблюдая за исполином.

— Это тролль, — с уважением отозвался Фулос.

Харос согласно кивнул.

— Здоровенный тролль, — оценил Фулос. — С таким лучше не ссориться.

— Пхе! — презрительно бросил Жерест. — Да будет вам известно, что в магии важна не сила, а умение!

Жерест старался показаться братьям сильным и умудренным опытом.

— Да тан Горий таких троллей по утрам пачками ест, — со знающим видом сообщил он. — Видимо, этот уцелел и сюда зашел.

Его замечание вызвало смешки у братьев.

Тролль заметил, что на него направлены взгляды. Заметил он также и язвительные улыбочки. Он угрожающе засопел и перебросил свое оружие на другое плечо. Намек был понят правильно. Улыбки моментально с губ братьев испарились.

— Фьють! — вдруг присвистнул Харос. — Смотрите, какие цыпочки тут обитают!

Он указал на двух девушек, о чем-то разговаривающих с троллем. Одна — ничего особенного. Ну, теменькая, ну, лицо бледноватое. Жерест на нее внимания и не обратил бы. А вот вторая!.. Пышные белоснежные волосы красиво рассыпаны по плечикам. Невозможно правильные черты личика. Огромные

синие глаза. Она была настолько прекрасна, что Жерест даже задохнулся.

— Эльфийка! — кивнул Фулос. — Ты смотри, она с этим троллем как с другом разговаривает.

В это время к собеседникам присоединились еще двое парней. Жерест небрежно взглянул на одного из них и перевел взгляд на другого. Внезапно его глаза стали злыми и пронзительными. Второй парень имел явно аристократический вид. Он был прирожденным дворянином, и это проскальзывало в каждом его движении. Вот таких Жерест ненавидел.

Он слишком рано столкнулся с тем презрением, с которым эти люди относились ко всем, кто был ниже их по происхождению. Сколько раз его, еще малыша, презрительно пихали ногами вот такие, когда он просил у них хоть что-то на еду. Пихали и проходили мимо, не обращая внимания на слезы, которые размазывал по грязным щекам нищий худой оборванец. А хлыст, которым угощали его кучера дорогих карет, проезжавших по улочкам Хаундара?!

Жерест впился недобрым взглядом в этого улыбающегося парня. Вон он как вольно разговаривал с этими девушками, как со старыми добрыми знакомыми. Да он должен благоговеть перед ними! Ничего! Скоро он, Жерест, станет боевым магом и покажет этому благородному прыщю, как надо себя держать в его, Жереста, присутствии.

По залу бегал тан Алим, пытаюсь как-то организовать студиров первого курса. Жерест обошел торчащего тролля и встал рядом с ним, но все же на некотором расстоянии. За ним с сопением пристроились братцы.

Оркестр грянул что-то бравурное. Жерест увидел, как к возвышению приближаются несколько человек. Впереди шагал сам тан Горий, одетый в торжественные темно-синие одеяния.

— Это и есть тан Горий, — обернулся к братьям Жерест.

Те уважительно покивали, показывая, что приняли сообщение к сведению.

Тан Горий поднялся на возвышение и начал говорить что-то возвышенное и торжественное. На словах: «Сегодня молодое пополнение расширит наши ряды», — его взгляд натолк-

нулся на Жереста. Тан Горий дружески ему кивнул и продолжил речь.

Жерест преисполнился важности и обернулся к братьям — заметили ли они эту сцену? Братья заметили. Это можно было видеть по их уважительным взглядам. Жерест скорчил многозначительное лицо и снова повернулся к возвышению.

Окончание речи ознаменовал снова гром оркестра. Но этот гром был ничто по сравнению с громом взлетевших над площадью разноцветных огней. Жерест, приоткрыв от изумления рот, наблюдал, как эти огни начали выстраиваться в различные картинки. Он даже не сразу сообразил, что представление закончилось, и все еще глазел на небо, когда Фулос дернул его за рукав.

— ...Это касается всех! — строго сказала женщина, стоявшая перед первым курсом.

Она повернулась и пошла в сторону корпусов. Студиозы толпой двинулись за ней.

Чудеса начались, едва они вошли в аудиторию. Жерест, увидев парты, сразу же озадачился вопросом, как за нее поместится этот здоровенный тролль, который почему-то затесался в их группу. Но танесса Лиола (именно так звали строгую женщину) достала какой-то амулет на веревочке, который, как выяснилось, служил для того, чтобы уменьшать носившего его. Тартак, сократившись до размера нормального, но очень упитанного человека, продолжал воспринимать окружающее так, как будто он оставался в прежних габаритах. Это обстоятельство породило несколько комичных ситуаций. Но грозное сопение тролля не позволило вырасти им до смеха. Даже в таком виде он выглядел очень внушительно. А палица, подхваченная им с прежней легкостью, только добавила понимания, что смех тут неуместен.

Потом вниманием первокурсников завладел тан Хараг. Он поведал им о том, чем же в сущности им придется заниматься. Нельзя сказать, что перечисленное им вызвало у Жереста прилив энтузиазма. Но вот эта лекция закончилась, и тан Хараг направил студиозов в зал медитации. Жерест не мог знать, что это такое — медитация. Но не признаваться же в этом братьям, которые относились к нему как к предводителю и готовы были выполнить любое его задание.

Тан Алим привел группу в зал, пол которого был покрыт толстыми матами. Жерест ткнул один из них ногой. Хотя и толст этот мат, но мягким его не назовешь.

Тан Алим тем временем покинул зал, сославшись на какое-то дело. Жерест, чувствуя за собой молчаливую поддержку братьев, решил, что сейчас самое время поставить давешнего прыща-дворянина на место и показать, кто будет в группе лидером. Он подошел поближе и задал сочащийся ехидством вопрос:

— А это что за аристократ?

Парень обернулся, с некоторым удивлением рассматривая Жереста. Обернулся и тот, что стоял с ним рядом.

— Воспитанные люди, — холодно произнес дворянин, — сначала здороваются, потом представляются и лишь после этого задают вопросы.

— Так то воспитанные, — процедил Жерест.

Лицо дворянина затвердело, его рука легла на эфес рапиры, висящей у пояса. Второй парень занял позицию слева от дворянина. Он недобро улыбался, потирая кулак правой руки левой.

— Дуэли на территории Школы запрещены, — тихо сказала эльфийка.

— А жаль! — вздохнула девушка, которая была с ней в паре.

Она потрянула черными короткими волосами и встала справа от дворянина, видимо, решив принять участие в драке. Жерест с удивлением воззрился на нее. Она ласково улыбнулась ему. И тут Жерест почувствовал, как его волосы зашевелились от ужаса. Клыки, которые ему демонстрировала эта девушка, быстро удлинились. Да это же...

— Зачем же сразу дуэль? — неожиданно прогудел тролль. — Давайте я ему сломаю руку или ногу. В случае чего вы подтвердите, что он случайно упал.

— Точно! Или лучше, что ты его случайно уронил, — улыбнулась троллю вампирша.

Тролль деловито приставил свою палицу к стене и развернулся к разом поскучневшей троице.

— Ну что, корявые, пободаемся? — рявкнул он.

— Что здесь происходит? — неожиданно прозвучал голос тана Алима. — Жерест, опять ты? Тебе что тан Горий сказал? Смотри, из Школы очень легко вылететь, но потом в нее тебе уже не поступить!

— Но я же не крал! — взвыл перепуганный Жерест.

Тан Алим раздраженно отмахнулся от него и перевел свой взгляд на братьев, которые смотрели на него чуть ли не с благодарностью за спасение от лап тролля.

— Фулос и Харос, если я не ошибаюсь, я бы не советовал вам лезть в компанию к Жересту. Это может закончиться весьма плачевно для вас, — строго сказал тан Алим. — Если хотите знать, то это первый кандидат на вылет из Школы.

Оставшееся время Жерест старался держаться тише воды и ниже травы. Очень не хотелось ему вновь оказаться за забором этой Школы. Братья как-то сразу от него отмежевались. Они перебрались в противоположный от Жереста угол и усердно выполняли там задания тана Алима. И вновь Жерест ощутил чувство одиночества, слегка было приутихшего за эти дни, но вновь сжавшего его сердце своими когтями.

Он забрался после занятий в свой дом и печально смотрел в окно. То тут, то там раздавались веселые голоса студюзов. Кто-то выводил красивым голосом песню. Вот послышался взрыв задорного молодого смеха. И только до Жереста никому не было дела.

— Ну, ты если и расскажешь, то расскажешь! — восхищенно заметил Харос.

Фулос кивком подтвердил, что согласен с мнением брата.

— Это же надо! Жерест Великолепный! — продолжил тем временем Харос. — Но мы с братом на это попались!

— Врунишка! — неожиданно ласково растрепала волосы на голове Жереста Гариэль.

— Да? — прищурился на нее Жерест. — А ты как здесь очутилась?

ГЛАВА 2

Гариэль на секунду задумалась, а потом хитро улыбнулась:

— А как же ужин?

— Да леший с ним, с тем ужином! — неожиданно бухнул Тартак.

— Тартак!

Этот возглас вырвался не только у меня. Я уверен, что те, кто знает нашего тролля, были бы удивлены не меньше моего.

— Ты отказываешься от святого, от ужина? — пораженно выдохнул Тимон.

— Ну, троллям тоже иногда надо попоститься, — смутился Тартак. — Я потом наверстаю.

— Нет! Этого допустить нельзя! — решительно прихлопнула ладошкой по столу Гариэль. — Хорошо! Я расскажу. Но сначала мы с Ари приготовим «лесной напиток» на всех. А Жерест сбегает за булочками в столовую.

— Пусть Тартак идет! — предложил Фулос. — Ему-то не откажут!

— Ему не откажут! — согласился с ним брат. — Вопрос: а он донесет их сюда?

— Мы вместе пойдем, — вызвался Жерест. — Тартак будет гарантией, что нам булочки дадут (даже если их сегодня и не готовили), а я буду гарантией того, что он их сюда принесет. И потом, я лучше умею договариваться с домовыми.

— Ладно, мелкий! — добродушно погудел Тартак. — Пошли!

Примерно через полчаса мы, потягивая обжигающий напиток из чашечек и закусывая их прекрасными сдобными булочками, были готовы слушать историю Гариэль.

— Не знаю, — тихо начала Гариэль, — как бы все сложилось, если бы я не была дочерью правителя. Но сложилось так, как сложилось...

Лесные тропы. История Гариэль

— Где мой ребенок?

Высокий стройный эльф озабоченно оглядывался по сторонам.

— Вы имеете виду Гариэль? — осведомился второй эльф, стоящий рядом.

— А что, у меня еще кто-то есть? — сердито оглянулся первый. — Нет уж! Если я и решусь на подобные испытания еще раз, то не раньше, чем лет через сто — двести. С этими детьми такая морока!

— Мне помнится, что я ее видел в библиотеке, правитель.

— Опять? Сколько раз ей надо говорить о том, что долгое сидение за книгами может испортить осанку!

— Но она не сидит, правитель. Она расхаживает с книгой в руке, — пояснил второй эльф.

Антариэль Отолариэ, правитель Светлого леса, Хранящий Свет, хмыкнул и, резко повернувшись, направил свои стопы к библиотеке. Сам резкий поворот уже говорил о том, что правитель не в духе. Обычно эльфы избегают резких движений, мягкие и плавные считаются хорошим тоном.

Второй эльф осуждающе покачал головой:

— Эх, дети-дети! Даже правителя способны вывести из себя.

— Дочь моя!

Молодая эльфийка подняла очаровательную белокурую головку на родной голос, отрываясь от страницы большого тома, который держала в руках.

— Что тебе так нужно в этих древних книгах, Гариэль? — Голос правителя был полон отческой заботы.

— Я ищу некоторые разъяснения, которые могли бы мне дать понимание, отец, — мягким мелодичным голоском отозвалась Гариэль.

Антариэль даже на миг залюбовался дочерью. Истинная эльфийская принцесса. Какая грация в движениях! Эти большие синие глаза на обрамленном белоснежными локонами личике! Как она похожа на свою мать! Как не вовремя Сантаэль оставила Антариэля! А ведь ничего уже не сделаешь...

— Понимание чего, дочь?

— Почему наша магия не действует в людском граде? — с досадой отложила книгу в сторону эльфийка. — Я пробовала простейшие заклинания, но эффект был поразительный.

— И в чем же заключался этот эффект? — с интересом спросил Антариэль.

— В том, что не было никакого эффекта! — сердито отрезала Гариэль. — Как будто я и не владею магией.

— Ты творила заклинания лесной магии, — улыбнулся Антариэль. — Их поддерживает лес. Но где ты в городе этот лес видела?

— Но там же есть маги! Они при мне творили магические воздействия, — нахмурилась Гариэль.

— Это другой вид магии, — терпеливо пояснил правитель. — Это людская магия. Она действует на иных принципах. Но учти, она значительно слабее лесной.

— Но она там действует, в то время как от нашей, более сильной, нет никакого проку! — возмущенно выпалила Гариэль.

— Ну и что ты, в таком случае, хочешь? — поднял бровь Антариэль.

— Я хочу, чтобы мы не оставались беззащитными в любом месте, где бы ни находились, — скрестила руки на груди девушка.

— Но мы не покидаем лес, за исключением чрезвычайно редких случаев. К тому же для этого и существует «зеленая стража». Ты, кстати, прошла необходимый курс. Начальник отозвался о тебе весьма похвально.

— Но это не магия, отец, — Гариэль поморщилась. — Лучше распорядись, чтобы наши маги обучили меня людской магии.

— Они этого не могут сделать, — растерянно отозвался правитель. — Они даже не обращали на людскую магию особого внимания. Она изначально слабее нашей магии в лесах. Как ты не можешь этого понять?

— Но ты сам сказал, что мы иногда вынуждены покидать лес, пусть и в редких случаях, — Гариэль требовательно смотрела на отца. — А что, если в один из таких случаев нам встретится сильный маг, с которым наша «зеленая стража» не в силах будет справиться?

— Ну, такое вряд ли может случиться, — хмыкнул Антариэль. — Мы действительно крайне редко оказываемся в таких ситуациях. Их просто невозможно предугадать.

— Ты в этом уверен? — прищурилась девушка.

— Чего ты все-таки хочешь?

— Я хочу обучиться людской магии, — напрямую ответила Гариэль. — И в Школе, насколько я знаю, уже обучались эльфы.

— Эти эльфы ушли от своего народа, — сухо ответил Антариэль. — Ни один из них так и не вернулся в леса.

— Я вернусь в лес, отец, — заверила Гариэль.

— Вот только неизвестно, примет ли он тебя, — горько улыбнулся правитель.

— А что, уже были прецеденты? — насторожилась Гариэль.

— Нет. Но не хотелось бы, чтобы ты была первой. — Антариэль немного помолчал, потом неохотно сказал: — Просто те, кто там обучался, так и не пробовали возвращаться. Ни один. Чем были отравлены их умы, мы не можем сказать.

— Я вернусь, отец, — тихо сказала Гариэль. — Обязательно.

— Ты — дочь правителя, — со значением сказал Антариэль. — И у тебя первый уровень Дара. Тебе не кажется, что ты становишься лакомым кусочком для людей?

— Ну, этот кусочек может стать любому поперек горла, — тонко улыбнулась девушка.

Правитель долго смотрел на дочь, решая про себя какую-то задачу, потом вздохнул:

— Есть у меня один знакомый... Ну, если точнее, то хороший знакомый. Человек. По просьбе еще одного знакомого он обучался у нас лесной магии. Сильный маг. Так вот, он вроде бы является директором Школы в Хаундаре. Надо будет наладить старые связи. Но я это сделаю только после того, как поговорю с нашими магами и советниками.

— Спасибо, отец! — радостно улыбнулась Гариэль.

— Не спеши благодарить, — нахмурился Антариэль. — Пока еще я не получил одобрение Совета. Предчувствую, что это будет нелегким делом. Все-таки ты моя дочь. Следовательно, возникнет масса вопросов.

— Каких? — требовательно спросила Гариэль.

— Всяких, — неопределенно отозвался правитель. — Вот хотя бы: где тебя там поселить? Какую выделить охрану?

— Но зачем? — Гариэль решительно захлопнула книгу, лежащую на столе. — Не надо афишировать мое пребывание в той Школе! Я отправлюсь туда инкогнито. Буду как и все остальные.

— Моя дочь — как остальные?! — ужаснулся Антариэль. — Да ты понимаешь, что ты говоришь?

— Я отлично все понимаю, — нахмурилась эльфийка. — Вспомни, что одна из наших добродетелей, — это то, что наш народ не считает себя лучше других.

— Хотя, на самом деле, он лучший, — кивнул отец.

— Так уж и лучший? — лукаво взглянула на него Гариэль.

— На сегодняшний день — лучший, — твердо отозвался Антариэль. — Раньше были еще драконы. Но это было давно... Лучше скажи, какие области людской магии тебя заинтересовали?

— Конечно же меня интересуют возможности защиты. Ну и от кое-каких приемов целительной магии я тоже не отказалась бы.

— Хорошо. — Правитель задумчиво постучал пальцами по столу, рядом с которым стоял. — Думаю, что эти знания не будут лишними для нас. А вот относительно того, каким образом можно получить их, мы решим на Совете.

Гариэль проводила взглядом уходящего отца и вздохнула. На самом деле ей не так уж и был необходим этот курс обучения. В чем-то отец прав, эльфы редко покидают свои леса. Да и «зеленая стража» хороша, слов нет. Но настоящую причину своего желания обучаться в Школе Гариэль не решилась поведать.

Причина была проста — скука. Нет, не скука, а СКУКА! Вы не можете себе представить, как тяжело, когда день за днем происходит одно и то же. Гариэль была уверена, что ответ на вопрос, почему эльфы, покинув лес, не возвращаются, она знает наверняка. Там, за стенами деревьев, совсем другая жизнь. Там все время что-нибудь происходит. С тем бешеным темпом, в котором живут люди, не может быть однообразия. Жаль, что ее сородичи этого не понимают!

Так. Часть своей задачи она выполнила. Главное было убедить отца. Остальное он сделает сам. Гариэль как примерная дочь отлично знала, за какие рычаги надо дергать, для того чтобы получить желаемое. А это, между прочим, нелегко! Надо хорошо знать, когда прикинуться «очаровашкой», когда необхо-

димы логические доводы, а когда можно и покапризничать. Да владея этими методами, можно из любого мужчины веревки вить!

Гариэль весело фыркнула и направилась в «поющую» рошу. Это было ее любимое место после библиотеки. Так хорошо было откинуться на траву и бездумно смотреть в небо, наблюдая за медленным передвижением облаков, слушая пересвисты пичуг, наслаждаясь ласковыми лучами светила, скользящими по лицу. Потом, наверное, придут лани. Они всегда приходят под вечер. Лани приведут своих детенышей. Они такие забавные, эти малышки! И с ними так весело играть.

Гариэль ускорила шаг. Да, сегодня там же, в роще, будет петь Паротаэль! Он умеет петь сердцем. Ни в коем случае нельзя пропустить это действие!

Но ведь потом, если ее план удастся, придется все это оставить. Быть может, даже навсегда! Гариэль на секунду остановилась. Но потом тряхнула волосами. А! Ну и оставлю!

— Но зачем? — Эльтэлиен Тихий Шаг, командир отряда стрелков «зеленой стражи», недоумевающе смотрел на Гариэль. — Зачем ты хочешь идти к этим людям?

— Странно, и откуда ты знаешь о моем желании? — повернулась к нему Гариэль.

— Об этом говорилось на Совете. Ты же знаешь о моих чувствах! И ты хочешь покинуть меня?

— Эльтэлиен! — Девушка строго свела брови к переносице. — Я знаю. Но вспомни о том, что это твои чувства. И еще не значит, что и у меня такие же. В первую очередь эльфам должны руководить соображения блага для своего народа. То, что я собираюсь сделать, диктуется именно такими соображениями...

Эльтэлиен прижал ладонь к груди и собрался что-то возразить.

— И я еще слишком молода для того, чтобы думать о семейном союзе! — поставила точку Гариэль.

Эльф огорченно вздохнул. Его глаза с мольбой взирали на нее.